ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

655 *-е ЗАСЕДАНИЕ*
21 ЯНВАРЯ 1954 ГОДА

ДЕВЯТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/655/Rev.1) 1

Выражение признательности выбывающему Председателю и приветствие новым членам Совета Безопасности 1

Заявление Председателя 4

Утверждение повестки дня 5

Палестинский вопрос — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу реки Иордана (S/3108/Rev.1, S/3122, S/3151/Rev.2, S/3152, S/3166) *(продолжение)* 5

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам.*

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг 21 января 1954 года, 15 ч. Нью-Йорк

Председатель: Г-н Шарль МАЛИК (Ливан)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/655/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос — протест против производимых работ в демилитаризованной зоне на западном берегу реки Иордана.

Выражение признательности выбывающему Председателю и приветствие новым членам Совета Безопасности

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Считаю своим первым долгом выразить в нескольких словах от имени Совета нашу искреннюю благодарность бывшему Председателю за его отменную работу в Совете в течение истекшего месяца. Мы чувствуем и будем продолжать чувствовать отсутствие г-на Киру, и я уверен, что выражу общую мысль всех наших сочленов, если скажу, что г-н Киру блестяще выполнил свои председательские обязанности за этот месяц, снискав этим нашу глубокую признательность. Я могу лишь надеяться, что в течение нескольких остающихся еще дней этого месяца я сумею, в исполнении этих обязанностей, последовать его примеру.

2. Хочу также приветствовать новых членов Совета — Бразилию, Новую Зеландию и Турцию, которых представляют г-н Леме, г-н Мунро и г-н Сарпер. Бразилия и Турция были членами Совета Безопасности уже раньше, и мы приветствуем их возвращение. Новая Зеландия вступает в ряды Совета впервые, и мы поздравляем по этому поводу нашего достопочтенного новозеландского коллегу.

3. Я уверен, что выражу чувства всего Совета, если скажу, что его уважаемые новые члены встретят в нашей среде полную готовность поддержать их начинания и удовлетворенность тем, что они будут принимать участие в наших трудах.

4. Г-н ЛЕМЕ (Бразилия) *(говорит по-французски):* Хочу прежде всего поблагодарить Председателя за доброе слово, с которым он столь любезно обратился к представителю Бразилии. Он выразил свое уважение не столько мне лично, сколько моей стране, будучи представителем страны, с которой мое правительство всегда было радо поддерживать самые тесные дружеские отношения и чьи граждане всегда встречали искренний и сердечный прием у нас в Бразилии. Поэтому его приветствие — большая для меня честь.

5. Бразилия занимает место в Совете Безопасности уже в третий раз, и то, что государства-члены Организации Объединенных Наций почти единогласно выразили на это согласие, заставляет нас особенно чувствовать нашу возросшую ответственность.

6. Я хочу выразить, от имени моего правительства, глубокую признательность бразильского народа тем, кто удостоил нас этой высокой чести. Смею вас уверить, что мы будем всегда стараться оправдать оказанное нам этим доверие.

7. Позвольте мне также выразить глубокую признательность моей страны странам Латинской Америки; поддержка, оказанная нам ими в этот раз, особенно нас трогает. Исторические и культурные узы, связывающие нас с нашими американскими братьями, и чувство дружбы и взаимного сотрудничества являются основами международного объединения, созданного заново под эгидой Организации Объединенных Наций, но возникшего впервые гораздо раньше — на Панамском конгрессе 1826 года. В основу Организации американских государств было положено не только братство народов нашего континента, но также надежда на создание прочной опоры миру среди народов вообще.

8. В соответствии с положениями Устава Бразилия заменит в Совете благородную страну нашего полушария. Бразилия будет исполнять свои обязанности с тем же чувством долга, в духе той же солидарности и с теми же надеждами, которые всегда вдохновляли народ, который она пришла сменить. От имени моего правительства и бразильского народа я рад воздать должное Чили, выразив ему наше уважение и восхищение; его преданность принципу независимости может служить примером для всех, и ничто никогда не ослабит его традиционной дружбы с Бразилией.

9. Благодаря стараниям Организации Объединенных Наций война в Корее приняла новую форму: на смену долгим годам борьбы и жертв пришло перемирие, за которым — мы в этом уверены — последует справедливый, длительный и плодотворный мир. Восток и Запад найдут, несомненно, путь ко всеобщему примирению, которое увенчает труды благожелательных людей, и Совет Безопасности, на который Организация Объединенных Наций возложила «главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности», уверенный в дружном сотрудниче-

стве народов, сможет ожидать зари новой эры для человечества.

10. Таковы принципы, вдохновляющие Бразилию при ее вступлении в число членов Совета Безопасности.

11. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) *(говорит по-английски)*: Я глубоко признателен Председателю за лестное приветствие, с которым он обратился ко мне, как и к другим новым представителям в Совете Безопасности.

12. Это — первое избрание моей страны в Совет Безопасности, орган Организации Объединенных Наций, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Нам известны требования, предъявляемые Уставом к государствам, избираемым в Совет Безопасности, а именно — требования, согласно которым особое значение должно придаваться участию членов Организации в поддержании международного мира и безопасности и в деятельности, направленной к достижению других целей Организации, а также — справедливому географическому распределению. Поэтому Новая Зеландия принимает свое избрание в Совет как честь, сознавая при этом особую ответственность, превосходящую ответственность чисто национального представительства, которую это избрание на нее возлагает. При исполнении своих обязанностей члена Совета мое правительство всегда будет помнить об этой ответственности.

13. Было бы тщетно делать вид, будто, при теперешнем международном положении, Совет Безопасности может быстро разрешить все те давнишние проблемы, с которыми к нему обращались. Мы можем, тем не менее, продолжать надеяться на улучшение международной атмосферы, в условиях которой соответственно увеличится и эффективность Совета. Я могу заверить Совет, что старания моей делегации будут направлены к усилению авторитета Совета — и через него Организацию Объединенных Наций — в его главной задаче поддержания всеобщего мира.

14. Г-н САРПЕР (Турция) *(говорит по-английски)*: Благодарю Председателя за любезность и добрые слова, сказанные им по поводу того, что я, как представитель Турции, вторично занимаю место за столом Совета Безопасности.

15. Я очень рад воспользоваться этим случаем, чтобы еще раз засвидетельствовать глубокий и искренний интерес, с которым моя страна следит за деятельностью Организации Объединенных Наций. Именно этот интерес побудил мою страну искать избрания в Совет во время первой части восьмой сессии Генеральной Ассамблеи. Я считаю приятным долгом снова выразить искреннюю благодарность всем моим сочленам, которые с таким дружественным чувством поддержали кандидатуру моей страны. Мое правительство, в тесном сотрудничестве с другими членами Совета, будет опять всемерно служить достижению целей, преследуемых Советом Безопасности.

16. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски)*: От имени Соединенного Королевства я хочу приветствовать самым теплым образом трех новых членов Совета. Все эти три страны — Бразилия, Новая Зеландия и Турция — известны своей непоколебимой преданностью идеалам, формулированным в Уставе, — преданностью, не только засвидетельствованной на словах, но и доказанной на деле.

17. Как отметил Председатель, Бразилия и Турция не новички в Совете, и их прежняя репутация не оставляет места каким-либо сомнениям в том, насколько Совет выиграет от их возвращения в его состав. А к достопочтенному представителю Бразилии, которого мы видим здесь впервые, я хочу обратиться с особым словом приветствия. Его предшественник, г-н Муниж, завоевал наше общее уважение и восхищение, и здесь, и в Генеральной Ассамблее; его мудрость и долгий опыт много раз сослужили нам службу. Я нисколько не сомневаюсь, что г-н Леме, с его обширным юридическим опытом и — да будет мне позволено это сказать — бесспорным красноречием, окажется вполне достойным преемником г-на Муниза.

18. Что касается г-на Сарпера, то он, конечно, хорошо всем нам известен, и уж во всяком случае не будет себя чувствовать в Совете новым человеком. Мы все, я знаю, счастливы его снова приветствовать в нашем кругу, и он будет, без всяких сомнений, одним из столпов Совета во всех дебатах. Думается, я буду прав, когда скажу, что никто не обладает в большей мере, чем этот выдающийся дипломат, свойствами, нужными для того, чтобы помогать нам справляться с бесчисленными трудностями, которые к несчастью время от времени нас донимают.

19. Наконец, естественно, что присутствие здесь Новой Зеландии вызывает в моей делегации чувство удовлетворения. Как мне на днях случилось заметить, Британское содружество народов представляет собой, быть может, в некоторых отношениях странный политический организм, но я надеюсь, что никто не усомнится в эффективности, с которой он служит делу мира, и, следовательно, в том влиянии, которым он пользуется во всем мире. И Новая Зеландия, и Соединенное Королевство связаны общей верностью одному монарху; кроме того, у нас общий кодекс моральных и политических принципов, которые мы готовы защищать. Г-н Мунро показал в прениях Генеральной Ассамблеи свои качества мудрого советника и искусного оратора. Следует радоваться тому, что его выдающиеся дарования, которые столь ярко сказывались до сих пор в другой сфере, будут проявляться теперь в Совете Безопасности.

20. Г-н ВАДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Я хочу присоединиться, как от своего собственного имени, так и от имени своей делегации, к тому, что было сказано Председателем при открытии заседания, а также к словам представителя Соединенного Королевства. Мы разделяем сожаление Председателя по поводу того, что за столом Совета больше не присутствуют достойные представители трех великих стран — Чили, Греции и Пакистана. С такой же радостью, как и он, мы приветствуем в качестве новых членов представителей Бразилии, Новой Зеландии и Турции; таким образом мы не только воздаем должное странам, ими представляемым, — странам, которые сделали за эти годы такой великий вклад в дело Организации Объединенных Наций и международного мира, — но я твердо надеюсь, что мне удастся установить с новым представителем Бразилии такие же добрые отношения, какие меня связывали с его предшественником. Я присоединяюсь самым искренним образом ко всему, что было сказано по этому поводу моим британским коллегой, и хочу также выразить мою полную солидарность с представителем Соединенного Королевства в том, что он сказал о представителях Новой Зеландии и Турции. Не говоря о том, что я глубоко и искренно уважаю компетентность, проявленную ими в прошлые годы, я рад возможности считать их моими личными друзьями.

21. В своем вступительном слове Председатель воздал также должное нашему последнему Председателю и представителю Греции г-ну Киру. Я совершенно согласен с Председателем и в этом. Ни я лично, ни моя страна не желали бы, чтобы нашему новому Председателю пришлось нести свои обязанности в столь же трудных условиях, какие выпали на долю его предшественника; но мы рады тому, что в течение этого месяца нам предстоит работать под его мудрым руководством.

22. Г-н ЛЮСЕ (Франция) *(говорит по-французски):* В своем приветствии представителям Бразилии, Новой Зеландии и Турции французская делегация полностью присоединяется к сказанному нашими коллегами из Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

23. Мы, прежде всего, рады видеть в Совете достоуважаемого ректора университета Сан-Паулу, с заслугами которого перед юриспруденцией мы уже хорошо знакомы, и, как французы, мы счастливы отметить тот блеск, с которым он говорил на нашем языке. Мы уверены, что можем ожидать от него самых мудрых заключений.

24. Мы все знаем г-на Мунро, представителя Новой Зеландии. В работах комиссий Генеральной Ассамблеи мы убедились в его исключительной компетентности. Поэтому мы очень рады приветствовать и его вступление в Совет.

25. Не менее рад я приветствовать и уважаемого представителя Турции г-на Селима Сарпера, который, как и представитель Новой Зеландии, уже часто блистал и здесь, и в Генеральной Ассамблее. Я когда-то имел честь служить некоторое время в Турции и сохранил к этой прекрасной стране живейшую благодарность за оказанное мне гостеприимство. Турция связана с Францией узами дружбы и союза с 16-го века, что, быть может, является своего рода рекордом. Мы приветствуем поэтому от всего сердца представителя Турции в Совете.

26. Я присоединяюсь еще раз ко всем приветственным словам, которые были сказаны ораторами, говорившими до меня.

27. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски):* В начале сегодняшнего дневного заседания Председатель обратился от имени Совета с приветствием к представителям Бразилии, Новой Зеландии и Турции. Я нахожу, что слова Председателя были прекрасным выражением теплоты и сердечности, и я могу только уверить моих трех новых коллег, что эти обращенные к ним слова выражают и мое приветствие.

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Нам будет недоставать не только Греции и мудрости ее представителя; мы будем также чувствовать отсутствие двух других наших бывших сочленов, Чили и Пакистана, и их уважаемых представителей. Я хочу поэтому лишь повторить то, что уже было сказано многими из нас на последнем заседании Совета, а именно, что мы всегда будем помнить услуги, столь блестяще оказанные Совету нашими тремя бывшими коллегами, и всегда будем следить за их судьбой с живейшим интересом.

29. Г-н САРПЕР (Турция) *(говорит по-английски):* Если бы меня не останавливала мысль о том, что я не смею отнимать у Совета драгоценное время по делу, касающемуся всего трех государств-членов Организации, или даже, в данном случае, всего одного члена Организации, — моей собственной страны, — я произнес бы длинную речь, в которой постарался бы сказать моим коллегам, сэру Гладвину Джеббу, г-ну Вадсворту, г-ну Люсе и г-ну Цзяну, как глубоко я тронут и как благодарен я за их дружеские слова приветствия. Я сотрудничал с большинством из них много лет, и это сотрудничество мне много дало. Я еще раз сердечно благодарю их за их теплый привет.

30. Г-н МУНРО (Новая Зеландия) *(говорит по-английски):* Как и мой турецкий коллега, я хочу побагодарить тех членов Совета, которые столь любезно говорили в самых лестных выражениях о моей стране и, я уверен, в слишком лестных выражениях обо мне лично. Но, если что-либо может послужить нам поощрением в ответственной работе, которая потребуется от нас в ближайшие месяцы, таким поощрением и явятся эти теплые о нас отзывы.

31. Г-н ЛЕМЕ (Бразилия) *(говорит по-французски):* Беру на себя смелость выразить живейшую признательность представителям Китая, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции за то доброе слово, которым они почтили представителя Бразилии.

32. Мы все принимаем за честь дружественные чувства этих стран к Бразилии и мы будем с гордостью поддерживать здесь, в Совете Безопасности, репутацию, установившуюся за Бразилией в те два периода, когда ее представитель заседал за этим столом.

Заявление Председателя

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Как Совет припомнит, он принял на своем 654-м заседании постановление, относившееся к его следующему заседанию. Он решил, что заседание это должно состояться не ранее 8 января и не позднее 15 января 1954 года. В результате этого постановления и обмена мнений, который я имел с Генеральным Секретарем, было решено, что заседание, время которого было намечено Советом, будет иметь место 14 января. Я считаю, что я должен объяснить Совету, отчего это заседание не состоялось неделю тому назад, а было отложено до сегодняшнего дня. Я делаю это, чтобы официально запротоколировать этот факт.

34. 13 января, поздно вечером, я получил следующую телеграмму от представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции:

> «Официально просим вас заручиться согласием других членов Совета, чтобы отложить заседание, назначенное на завтра, до четверга 21 января».

Немедленно по получении этого сообщения, подписанного представителями Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции, я снесся с Генеральным Секретарем и просил его выяснить, согласны ли на это все другие члены Совета.

35. Генеральный Секретарь, со своей обычной распорядительностью, тотчас же связался со всеми другими членами Совета и получил их согласие. В результате, на следующее утро 14 января, мы решили, что ближайшее заседание Совета состоится 21 января.

36. Я считал, что должен все это зафиксировать, чтобы Совету было известно о том, что именно произошло и почему заседание, назначенное на прошлую неделю, было перенесено на сегодня.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос — Протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу реки Иордана (S/3108/Rev.1, S/3122, S/3151/Rev.2, S/3152, S/3166) (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Израиля г-н Эбан и представитель Сирии г-н Зеинэддин занимают места за столом Совета.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски):* Правило 20 наших правил процедуры позволяет Председателю передать на время свои обязанности представителю государства-члена Совета Безопасности, следующему в английском алфавитном порядке наименования стран, если в Совете рассматривается вопрос, непосредственно связанный с государством, представителем которого Председатель состоит. Я намерен воспользоваться этим правилом и заявляю Совету, что, на время рассмотрения этого вопроса, я прошу моего коллегу, представителя Новой Зеландии, меня заменить, с тем что я заменю его как рядового члена Совета. Как вам известно из текста правила 20, этот порядок относится только к прениям по данному вопросу и не касается других функций и полномочий Председателя.

Г-н Мунро (Новая Зеландия) занимает председательское место.

38. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* Советом принят на обсуждение палестинский вопрос, а именно — протест Сирии против производимых Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу реки Иордана (S/3108/Rev.1); им принят также к обсуждению пересмотренный проект резолюции, внесенный Соединенным Королевством, Соединенными Штатами Америки и Францией *[S/3151/Rev.2]*. Открыты прения по этому вопросу.

39. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Все мои коллеги согласны между собой по крайней мере в одном, а именно в том, что обсуждение находящейся на нашем рассмотрении сирийской жалобы очень затянулось. В ходе этого рассмотрения Совету пришлось согласиться на ряд совершенно необычных отсрочек. По моему мнению, отсрочки эти были вполне обоснованы, и, что касается нас, мы сделали все возможное, чтобы продуктивно использовать предоставленное нам время.

40. У моей делегации был ряд интересных бесед с делегациями Израиля и Сирии, как до, так и после того, как я вступил в соавторство, 16 декабря, с моими американскими и французскими коллегами для предложения совместного проекта резолюции в его первоначальной редакции *[S/3151]*. Я выслушивал с большим вниманием и интересом мнения об этом проекте, которые высказывались другими делегациями, и эти мнения, конструктивные, хотя и явно между собой расходившиеся, сослужили мне немалую службу.

41. Совет вероятно помнит, что 21 декабря, учтя некоторые из сделанных возражений, авторы проекта резолюции добавили к нему новый пункт, фигурирующий сейчас в его пересмотренном тексте, розданном в тот же день членам Совета, в качестве пункта 12 *[S/3151/Rev.1]*. Сейчас мы роздали его вторую пересмотренную редакцию, и, если вы позволите, я хочу вкратце объяснить изменения, в эту редакцию внесенные *[S/3151/Rev.2]*.

42. Прежде всего, мы опустили пункт 9 первоначального текста, который, как вы знаете, гласил:

> «*призывает* начальника штаба поддерживать демилитаризованный характер зоны, как это определяется в пункте 5 статьи V Соглашения о перемирии».

Авторы считали этот пункт ценной, хотя, конечно, не необходимой частью того, что им представлялось уравновешенным и гармонично построенным текстом. Но вопреки нашим ожиданиям, пункт этот вызвал много споров. С одной стороны, нам говорили, что мы напрасно вводим в документ специальное упоминание о демилитаризованном характере зоны. С другой стороны, высказывалась мысль о том, что в этом пункте можно усмотреть какую-то косвенную критику начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. У нас, конечно, не было и в мыслях подвергать генерала Беннике какой бы то ни было критике. Напротив, с самого начала обсуждения этого спора, моя делегация считала одной из своих главных задач поддержку авторитета и власти генерала Беннике. Мы думали, — мне кажется, с полным на то основанием, — что обстановка требует того, чтобы был подчеркнут демилитаризованный характер зоны. Но коль скоро у нас есть основание считать, что изъятие этого пункта устранит некоторые из возражений, выдвинутых против проекта резолюции, мои соавторы и я решили от этого пункта отказаться. Как я уже говорил, мы отнюдь не видели в нем действительно необходимой части резолюции, и я надеюсь, что его удаление удовлетворит Совет и сделает весь проект более приемлемым.

43. Теперь я перехожу к тому, что мне представляется одним из несомненно наиболее существенных пунктов проекта, соавтором которого я стал, т. е. к новому тексту пункта 10 в его теперешней редакции. На этом именно пункте сосредоточена значительная часть дискуссии, что вполне понятно, ибо на мой взгляд, по крайней мере, в нем самый корень, так сказать, обсуждаемого проекта резолюции. Первоначальный текст этого пункта был подвергнут критике — очень строгой — со стороны некоторых делегаций, которые находили его слишком туманным. Нас спрашивали, в чем заключается спор, упоминаемый в тексте первоначального проекта; какие права в демилитаризованной зоне затрагиваются этим спором; о каких естественных богатствах идет речь; и что мы имели в виду, говоря о разработке этих богатств в интересах всеобщего благополучия. Поэтому, после многих толков и размышлений, авторы и выработали новый проект, обсуждаемый сейчас Советом.

44. Могут быть, конечно, члены Совета, которые найдут этот пункт не вполне приемлемым и в новой формулировке. Мы это понимаем. По всем вопросам, касающимся отношений между Израилем и его арабскими соседями, чрезвычайно трудно — а в прошлом, к несчастью, бывало часто и невозможно — выработать редакцию, которая удовлетворила бы всех. Мои коллеги и я сделали на этот раз все, что могли, для устранения малейших неясностей и постарались всемерно пойти навстречу требованиям как израильской, так и сирийской делегаций, поскольку мы их понимаем.

45. Поэтому я настоятельно рекомендую моим коллегам принять этот важный пункт в его новом виде, равно как и оба следующих пункта, которые несо-

мненно тесно с ним связаны. Более того, я искренне надеюсь, что Совет примет весь находящийся перед ним пересмотренный проект резолюции таким большинством голосов, которое ясно покажет, как внимательно Совет Безопасности следит за ходом событий в этой неспокойной области, какое значение он придает поддержанию там безопасности и на какую твердую поддежку может рассчитывать начальник штаба при исполнении своих трудных и весьма ответственных обязанностей.

46. После этих кратких вводных замечаний я рекомендую новый проект резолюции вниманию Совета.

47. Г-н ВАДСВОРТ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Внося совместно с нашими британским и французским коллегами пересмотренный проект резолюции, текст которого предлагается вниманию Совета, мое правительство хочет, чтобы были правильно поняты его взгляды и цели. С нашей стороны, как и со стороны наших соавторов, этот документ является попыткой установить наиболее точным и наименее сложным образом сферу компетенции генерала Беннике в его примирительной деятельности, предусматриваемой в новом тексте пункта 10.

48. Как уже сказал мой британский коллега, мы старались самым честным и искренним образом учесть желания, взгляды и возражения спорящих сторон и других заинтересованных членов Совета. В этих переговорах нас поразил прискорбный факт расхождения взглядов спорящих сторон по вопросу их интересов, прав и обязанностей, вытекающих из ими же заключенного Соглашения о перемирии[1], и мы считаем, что, если возможно, в отношении этих взглядов должно быть достигнуто примирение. Соединенные Штаты полагают, однако, что, ввиду наличия этих расхождений, Совет не должен в своих резолюциях вдаваться в толкование этих интересов, прав и обязанностей заинтересованных сторон. Такие вопросы должны решаться самими сторонами в соответствии с положениями их собственного Соглашения о перемирии и под руководством генерала Беннике. С точки зрения авторов проекта резолюции, мы, Совет, просто просим и уполномочиваем генерала Беннике, в качестве представителя Совета, принять на себя нужную в этом деле инициативу и, что больше, не наделяем его никакими новыми чрезвычайными полномочиями, не принадлежащими уже ему в силу упомянутого Соглашения.

49. Как указал сэр Гладвин Джебб, мы занимаемся этим вопросом уже давно. Прошло добрых тринадцать недель с тех пор, как Совет впервые приступил к его обсуждению. Принимая должным образом во внимание то, что новым членам Совета приходится ознакомиться с рядом сложнейших вопросов, мы все же считаем, — и таково убеждение моего правительства, — что общие интересы всех, и членов Совета, и участников в споре, и всех других, требуют, чтобы мы приступили сегодня же, немедленно, к принятию решения по проекту этой резолюции.

50. Г-н ЛЮСЕ (Франция) *(говорит по-французски)*: Французская делегация присоединяется к делегациям Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, чтобы предложить вниманию Совета находящийся сейчас перед вами пересмотренный проект резолюции *[S/3151/Rev.2]*. Речь, конечно, идет не о каком-то совершенно новом тексте, но о переработанной версии, в которой были приняты во внимание материал, почерпнутый нами из прений, и мнения, часто весьма интересные, которые были высказаны членами Совета.

51. Я не стану, разумеется, вступать с представителем Ливана в философский турнир, в каковой области я наверняка скоро почувствую свою несостоятельность. Но г-ну Малику, как и мне, известны слова Спинозы: «Всякая вещь стремится утверждать свое бытие, поскольку оно в ней есть». Так же точно этот проект стремится, поскольку может, утверждать свою первоначальную сущность доброжелательной резолюции, способной оказать содействие решению проблемы, весьма, по общему признанию, щекотливой. Авторы проекта резолюции думали с самого начала, что их цели ясны и что выражения, которыми они пользовались, не могли повести к неясным интерпретациям. Но повидимому это оказалось не совсем так; многие из наших коллег усмотрели скрытые намерения и задние мысли в документе, который совершенно этому чужд и которому следует поставить в заслугу его искренность.

52. Мы решили, таким образом, руководствоваться в нашей работе над пересмотренным проектом, оставив в стороне авторское самолюбие, старым принципом всякой риторики в его лучшем смысле: «Переделывай и исправляй свою работу десятки раз; не жалей на ее шлифовку сил». И вот мы шлифовали, исправляли и — как нам по крайней мере кажется — привели наш проект в ясность. Сегодня мы представляем на суд нашим коллегам этот подвергшийся долгому обсуждению и пересмотру текст, который, мы надеемся, рассеет все недоразумения. При этом быть может неизбежно, чтобы, после трех месяцев дискуссий и внушительного числа заседаний, слова, даже наиболее простые, но подвергавшиеся до бесконечности размешиванию и перестановкам, перемещавшиеся, в зависимости от последовательных версий проекта, из одного конца фразы в другой, — чтобы эти слова впитали в себя какое-то магическое начало, какой-то эзотерический динамизм полного смятения, который мы непременно должны изгнать из своих мыслей, если хотим вернуть словам их добрую, простую и честную сущность.

53. В пересмотренном тексте, как вы сами заметили, отсутствует, прежде всего, старый пункт 9, которым на начальника штаба возлагалась обязанность поддерживать демилитаризованный характер зоны, как это определяется в пункте 5 статьи V Соглашения о перемирии. При первоначальном редактировании нам казалось, что этот пункт, подчеркивающий одну из главных, предусмотренных Соглашением о перемирии, обязанностей начальника штаба, быть может не бесполезен. В дальнейшем, однако, мы заметили, что, вместо того, чтобы помочь делу, этот как будто безобидный пункт повел к весьма сложным юридическим спорам между делегациями относительно характера, который должен быть придан демилитаризованной зоне. Мы считали, что основной признак демилитаризованной зоны заключается в ее демилитаризованности и что даже говорить об этом значит впадать в тавтологию. Оказывается, однако, что дело обстоит совсем не так просто и что само упоминание этого пункта возбуждает споры чисто юридического характера, пусть весьма интересные, но отнюдь не относящиеся к нашей прямой цели. Но для решения обсуждаемой нами сейчас проблемы нам нет необходимости занимать ту или иную позицию в вопросе,

[1] См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 2.

который, в сущности, не имеет непосредственного отношения к предмету спора. У нас нет поэтому никаких возражений против устранения этого упоминания, которое тем более ненужно, что в прежнем пункте 12, ныне 11, весьма определенно установлен принцип, в силу которого никакие постановления настоящей резолюции не могут изменить юридического положения демилитаризованной зоны, установленного Соглашением о перемирии.

54. Мы особенно старались привести в ясность пункт 11, ставший пунктом 10; судя по всем заявлениям, которые нам приходилось выслушивать, пункт этот был главным источником наших видимых разногласий. Мы старались прежде всего пойти навстречу тем критикам, которые считали неясным выражение «затронутых в этом споре интересов». Мы уточнили поэтому нашу мысль, сказав, — хотя это нам и казалось, повидимому неправильно, очевидным, — что речь идет об израильских и сирийских, а не о каких-либо других интересах. Мы уточнили еще и то, что спор, упоминаемый в этом пункте, это — спор, возникший из-за проекта отвода вод реки Иордана у Банат Якуба, а не в каком-либо другом месте. Кроме того, нас резко критиковали за то, что мы не решились разъяснить, какие именно интересы имеются в виду, ибо, говоря словами г-на Малика из его речи от 21 декабря *[651-е заседание, пункт 47]*, — «...если имеются в виду интересы A, B, C, D и E, то почему их не назвать?» У нас никогда не было намерения предлагать проницательности наших коллег нечто вроде ребуса или зачаточного уравнения, которое пришлось бы решать им самим, так как мы, по каким-то туманным причинам, его решить не пожелали. Уже в своем выступлении 16 декабря *[648-е заседание, пункт 28]* г-н Оппено отлично разъяснил этот вопрос, сказав: «Речь идет о праве Сирии, как и о праве Израиля, требовать точного выполнения положений Соглашения о перемирии. Речь идет о праве частных лиц на то, чтобы уважали их собственность, и о праве жителей прибрежных районов на пользование водой для орошения».

55. Как известно каждому, демилитаризованная зона характеризуется тем, что можно назвать отсутствием над ней суверенитета. Права и интересы, на которых это отражается, по необходимости сложны и разнообразны. Важно иметь их все в виду и не оставлять никаких из них без внимания; это — права государств требовать исполнения договоров, права частных граждан — израэли и сирийцев — на максимальное пользование водой, а также — права некоторых лиц, национальная принадлежность которых не установлена законом. Мы просим начальника штаба составить, так сказать, инвентарь этих прав и интересов, защищать первые и пытаться примирить последние. Само собой разумеется, что, стараясь таким образом установить всеобщее согласие и гармонию, генерал Беннике должен будет запрашивать мнения и принимать к сведению точки зрения непосредственно заинтересованных правительств Израиля и Сирии. Но только начальник штаба, которому мы вновь выражаем всю полноту нашего доверия, правомочен принимать меры, необходимые для того, чтобы такое примирение осуществить, при условии представления в случае необходимости нового доклада Совету Безопасности, *являющемуся* высшим арбитром в этом вопросе.

56. Можно было бы и не добавлять, — но лучше, пожалуй, добавить, чтобы рассеять некоторые недоразумения, — что это обследование и эти меры должны распространяться на одну лишь демилитаризованную зону, а не на территории соседних государств или на всю эту область, вместе взятую.

57. Наконец, мы опустили упоминание, имевшееся в первоначальной редакции, о «разработке соответствующих естественных богатств справедливым и планомерным образом в интересах всеобщего благополучия»; мы это сделали вовсе не потому, что не видим необходимости в гидравлических и гидроэлектрических работах крупного масштаба в этой части мира с согласия государств, на территории которых они бы предпринимались, но лишь потому, что, по нашему мнению, в настоящем документе такое упоминание неуместно и что вопрос этот не входит в нашу компетенцию. Небольшое изменение, внесенное в пункт 12, ставший пунктом 11, *является* логичным, или даже почти грамматическим следствием изменения редакции предыдущего пункта.

58. В заключение *я* позволю себе настоятельно рекомендовать нашим коллегам принять этот проект, являющийся продуктом упорной работы, — проект, при окончательной редакции которого, поскольку это возможно, приняты во внимание мнения, часто чрезвычайно удачные, которые высказывались в этом зале, и весьма полезные советы, почерпнутые нами из частных бесед. Все пункты этого проекта представляются нам необходимыми для стройности всего целого. Изъятие какого-либо из главных элементов этого проекта нарушило бы общее равновесие всей постройки и заставило бы нас пересмотреть наши позиции в момент конечного голосования всего проекта.

59. С другой стороны, было также крайне досадно — и я уверен, что в этом со мной согласны все мои коллеги — оставлять эту проблему дольше в кажущемся пренебрежении и не засвидетельствовать в резолюции нашего полного доверия к генералу Беннике и того, каких положительных результатов мы ожидаем от выполнения поручения, которое мы его просим на себя принять.

60. Наконец, французская делегация не теряет надежды на то, что по окончании обследования генерала Беннике и по утверждении прав всех заинтересованных сторон, начальник штаба найдет решение, которое позволит использовать наилучшим образом, во всеобщих интересах, один из немногих водных запасов в этой части Палестины; именно так выразил эту мысль г-н Оппено 16 декабря, и я думаю, что пора эту мысль напомнить. Мы искренне надеемся, что всякая неясность и всякое слово, могущее подать повод к разноречивым толкованиям, теперь устранены, и что проект, который, по нашему мнению, был хорошо задуман с самого начала, сейчас выражен с полной ясностью.

61. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски)*: Я прочитал только что розданный новый документ *[S/3151/Rev.2]* и выслушал интересные и важные заявления представителей Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции. Я хочу сказать прежде всего, что в этих заявлениях есть существенные новые элементы, которые, по дальнейшем их изучении и надлежащем о них размышлении, заслуживают, на мой взгляд, особого внимания. Мне кажется, что если некоторые из этих новых оттенков в заявлениях представителей трех западных держав могут быть доведены до полной ясности, усилены и должным образом подчерк-

нуты, то мы, вероятно, придем к удовлетворительному компромиссу. Но поскольку вещам свойственна вложенная в них природой метафизическая тенденция, о которой, цитируя Спинозу упомянул представитель Франции — тенденция оставаться неизменными до тех пор, пока какая-то сила не начнет оказывать на них воздействие извне, — и поскольку в этой новой, пересмотренной редакции продолжает жить дух первоначального текста, тот же метафизический принцип, так или иначе, заставляет меня высказать те же самые возражения, которые я уже высказывал относительно старого проекта.

62. Я подверг старый проект резолюции подробному разбору на одном из прошлых заседаний Совета *[651-е заседание]*. Я раскритиковал этот текст пункт за пунктом, и все то, что я сказал тогда, остается в силе и по отношению к новому проекту.

63. Как я хочу заметить с чисто процедурной точки зрения, я надеюсь, что когда будет ставиться на голосование этот новый проект, Заместитель председателя не откажется подвергнуть его раздельному голосованию. Для этого я основываюсь на правиле 32 наших правил процедуры и очень надеюсь, что никто из авторов настоящего проекта резолюции не будет против этой моей просьбы возражать. Поскольку мне известно, никогда не было случая, чтобы члену Совета Безопасности, просящему о раздельном голосовании, было в этом отказано. Авторы настоящего проекта вправе, конечно, возражать против моей просьбы, но я надеюсь, что они этого не сделают. Как я уже сказал, я не знаю прецедента, когда такая просьба была бы отклонена, и я повторяю, что, когда дело дойдет до голосования, я буду весьма признателен, если этот проект будет голосоваться по пунктам.

64. Я это говорю потому, что мне опять придется голосовать против трех по крайней мере пунктов. Я должен буду голосовать против пунктов 5 и 12, а также, к моему великому сожалению и вопреки добрым намерениям, выраженным представителями трех западных держав, против пункта 10 в его теперешнем виде. Причину этого я сейчас объясню.

65. Прежде всего, я отнюдь не сожалею о том, что авторы этого проекта резолюции решили изъять из него пункт 9 старого проекта. У нас были серьезные возражения против формулировки этого пункта, и мы конечно приветствуем его удаление, особенно ввиду того что новым пунктом 13 подчеркивается, что никакие постановления настоящей резолюции не должны толковаться, как заменяющие собой условия Соглашения о перемирии или как изменяющие статус установленной этим Соглашением демилитаризованной зоны.

66. В некоторых моих прежних заявлениях я изложил мои доводы против пунктов, обозначенных сейчас номерами 5 и 12, и я не стану обременять Совет повторением этих доводов. По причинам, мною уже указанным, я буду, как уже сказал, голосовать против пунктов 5 и 12.

67. Перехожу теперь к пункту 10. В представлении авторов резолюции этот пункт имеет, конечно, первостепенное значение, о чем они и дали нам понять. Этот пункт запутанный, а запутанные пункты всегда допускают возможность неправильного толкования. Я ждал с надеждой того, что он будет упрощен и что это в значительной степени исключит возможность неправильного толкования. Почему начинается он, например, словами «просит и уполномочивает»? Разве «просит» не достаточно? Далее, хотя изучение возможностей — вещь всегда полезная, я хочу привлечь внимание Совета к многоречивой фразе, следующей в этом пункте непосредственно за словами «изучить возможности», а именно к фразе: «примирения израильских и сирийских интересов, затронутых в споре относительно отвода вод у Банат Якуба». Эта запутанная формулировка дает, конечно, основания для возражений. Упоминание об «израильских и сирийских интересах» может в действительности означать почти все, что угодно. Она не должна непременно относиться к тем интересам Сирии и Израиля, которые определены и установлены Соглашением о перемирии. Она ставит вопрос совершенно вне рамок этого Соглашения. Если бы авторы резолюции сказали «предлагает начальнику штаба изучить возможности примирения обеих сторон в споре», то по-моему для ошибочного толкования не оставалось бы места. Но слова «израильские интересы» могут значить что угодно. Они не означают непременно интересов государства Израиль, точно так же как «сирийские интересы» вовсе не относятся непременно к интересам сирийского государства, определяемым в Соглашении о перемирии. С другой стороны, было бы лучше не прибегать к такой определенной формулировке, как «затронутые в споре относительно отвода вод у Банат Якуба». Здесь опять слова «просит начальника штаба изучить возможности примирения обеих сторон» были бы проще и лучше.

68. Когда в текст вносятся сложности, без которых можно было бы обойтись, пользуясь значительно более простым языком, создается впечатление, что за этими сложностями скрывается какая-то неуловимая на первый взгляд задняя мысль.

69. Далее, в пункте 10 есть фраза — «включая полное удовлетворение существующих прав на орошение». Мы думали, что в течение уже имевших место долгих прений по этому вопросу нам удалось доказать с полной очевидностью, что поползновения Израиля не ограничиваются областью гидроэлектрических проблем и что они относятся не к одним лишь ныне существующим правам на орошение. Как нам казалось, мы доказали, что в области орошения у Израиля имеются весьма обширные планы, рассчитанные надолго вперед, и что теперешние работы являются лишь первой ступенью в их осуществлении. Поэтому говорить о существующих правах на орошение и таким образом ограничивать Сирию толкованием этих прав, которое дает начальнику штаба или Совет Безопасности, представляя в то же время Израилю свободу осуществлять его мечту об отводе реки на Негев, как мы показали в наших предыдущих заявлениях, — все это, по-моему, значило бы изменить статус демилитаризованной зоны и подвергнуть ограничению права Сирии, на мешая при этом Израилю делать, что ему заблагорассудится, в области осуществления его планов.

70. Более того, в последней части пункта 10 начальнику штаба предлагается «предпринять в соответствии с Соглашением о перемирии те шаги, которые он считает целесообразными для осуществления указанного примирения». Мы полностью доверяем генералу Беннике и не сомневаемся в том, что он исполнен лучших намерений. Нам, однако, кажется, что уполномочивать его на принятие шагов, предусмотренных в последней части пункта 10, значило бы дать ему в теперешней стадии этого важнейшего дела слишком большую власть.

71. Хоть я и не сомневаюсь в добрых намерениях, которые руководили авторами проекта резолюции в

их работе, я все же продолжаю считать, что пункт 10 вызывает весьма серьезные возражения.

72. Поэтому, по только что изложенным причинам, я буду вынужден голосовать против пунктов 5, 10 и 12.

73. Пока еще никто не сказал ни слова ни в похвалу, ни в критику моего собственного проекта, выпущенного как документ S/3152. Я даже не уверен в том, что новым членам Совета известно об одном еще проекте, который Совет должен будет проголосовать. Я повторяю, поэтому, для их сведения, что есть другой проект, содержащийся в документе S/3152. Так как до сих пор о нем никто даже и не упомянул, я не слишком оптимистичен относительно его шансов на успех, хотя и был бы приятно удивлен, если бы — в случае непринятия обсуждаемого проекта — большинство голосов получил он. Но состоя в Совете уже несколько месяцев и будучи человеком весьма реалистического склада, я знаю, что можно ожидать всего. Я не вполне уверен, что будет принят проект резолюции трех держав; авторы этого проекта могут быть в этом уверены, но я не уверен. Я не знаю и, как я уже сказал, я не уверен в том, что, если этот проект не будет принят, примут мой проект. Ввиду этого, будет жаль по-моему, — и тут, я думаю, представители Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции согласятся со мной, — если после всех этих трех или четырех месяцев труда Совет не придет ни к какому решению. Принимая во внимание эту возможность, — а это в моих глазах именно лишь возможность, — не могли ли бы мы все же сойтись на одном весьма простом процедурном предложении? Если не будет принят ни проект резолюции трех держав, ни мой проект, не примем ли мы простого процедурного предложения следующего содержания: «Пусть генерал Беннике делает все, что он считает возможным, и представит нам через девяносто дней доклад; а пока пусть прения по этому пункту продолжаются»? Принятие такого текста означало бы, что Совет дал, по крайней мере, генералу Беннике право делать по его собственному усмотрению то, что он считает нужным.

74. Представитель Франции сказал, — и, я не сомневаюсь, он убежден со своей точки зрения в своей правоте, — что если структура этого столь тщательно уравновешенного совместного проекта будет нарушена, он должен будет пересмотреть свою позицию при голосовании проекта в целом. Если этот проект настолько неустойчив, что до него нельзя дотронуться ни с какой стороны, не опрокинув его и не заставив авторов пересмотреть свои позиции, то, я думаю, с нашей стороны будет актом благоразумия оставить теперь же за собой возможность принятия какого-либо весьма простого процедурного предложения, в котором мы бы выражали одобрение действиям генерала Беннике, вверяли ему дальнейшее ведение дела и просили его представить нам через девяносто дней доклад обо всех новых мерах, какие он сочтет нужным принять; в этом предложении предусматривалось бы также, что этот пункт будет пока оставаться на повестке дня Совета Безопасности.

75. Мне кажется, что это может быть выходом из положения. Чтобы не вызывать ни с чьей стороны предубеждения против этого решения, я не решаюсь предлагать его сейчас в форме проекта резолюции. Я выдвигаю его только как возможный выход, на случай если оба другие проекта резолюции отпадут. С вашего разрешения я сейчас, до перехода к голосованию, не стану оглашать тот несложный проект, который имею в виду. Если вы вполне меня поняли, я на этом остановлюсь и не скажу больше ничего об этой третьей возможности. Но в случае отклонения обоих других проектов я буду очень рад, если кто-либо из моих коллег пожелает поддержать эту третью возможность. Если же никто этого не сделает к началу голосования, я теперь же хочу оставить за собой право официально предложить — тогда — тот простой проект, который я имею в виду и который может разрешить пока наши затруднения; ибо я полностью отдаю себе отчет в том, что трудности, связанные с Палестиной, могут быть разрешены в лучшем случае лишь временно.

76. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* Прежде чем предоставить слово другому оратору я хочу заверить представителя Ливана в том, что я выслушал, конечно, его речь с величайшим вниманием. Он упомянул о шагах, которые намерен предпринять при известном стечении обстоятельств, и, если я не ошибаюсь, выразил надежду на то, что смысл его слов ясно понят. Я не думаю, чтобы ясное понимание того образа действий, который предлагает представитель Ливана, могло как-либо связать Совет, и я не сомневаюсь, что, если, при известных обстоятельствах, он внесет другой проект резолюции, им, конечно, будет принято во внимание правило 31 правил процедуры Совета. Быть может, напоминание об этом излишне, но я все же решил, что его следует сделать.

77. Г-н САРПЕР (Турция) *(говорит по-английски):* Мне кажется, я должен кое-что объяснить представителю Ливана. В данном случае я говорю, конечно, не от имени новых членов Совета, представители которых сегодня впервые заняли в нем свои места, а лишь от моего собственного имени и от имени моей делегации. Г-н Малик сказал что-то о том, что новым членам Совета относительно его резолюции ничего, вероятно, не известно. Насколько я понимаю, он имел в виду документ S/3152, и я хочу его заверить в том, что этот проект резолюции не только лежит сейчас передо мной, но что, кроме того я его внимательно изучил и подчеркнул в нем некоторые места. Таким образом, поскольку дело касается меня, он может быть уверен, что его проект резолюции меня в некотором отношении интересует.

78. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски):* Я сказал, что новые члены Совета могли не видеть моего проекта. Сейчас, однако, после того как представитель Турции сообщил нам, что он не только видел, но даже изучил этот проект и подчеркнул некоторые его места, я уверен, что то же сделали и представители Новой Зеландии и Бразилии. Вообще я нисколько не сомневаюсь в том, что всем членам Совета все совершенно ясно.

79. Что касается правила 31, то я позволю себе заверить Заместителя председателя, что я всегда буду действовать в согласии с правилами процедуры. Целью того, что я сказал, было выяснить, не пожелает ли какой-либо другой член Совета последовать указанному мною пути, и я хочу заявить Заместителю председателя, что, если нет других ораторов, желающих выступить, и если он намерен приступить к голосованию немедленно, я тотчас же сам, если никто другой не пожелает воспринять мою идею и предложить ее в качестве упрощенной третьей резолюции, официально внесу предложение, о котором идет речь и текст которого, изложенный на бумаге, у меня в руке.

80. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* В списке ораторов больше нет никого. Угодно ли высказаться еще кому-либо из членов Совета?

81. Г-н ЛЕМЕ (Бразилия) *(говорит по-французски):* Я прошу Председателя не отказать пояснить, собирается ли Совет высказаться по предложению представителя Ливана относительно того, чтобы проект резолюции, внесенный Соединенными Штатами, Францией и Соединенным Королевством, был поставлен на голосование по пунктам, или мы приступаем к обсуждению этого проекта по существу, после чего он будет поставлен на голосование?

82. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* Мне кажется, что, на основании правила 32 наших правил процедуры, прежде чем подвергнуть голосованию пересмотренный проект резолюции, я должен убедиться в том, что авторы этого проекта не возражают против его раздельного голосования, на котором настаивает представитель Ливана.

83. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) *(говорит по-английски):* Я хочу официально представить Совету следующий проект резолюции[2]:

«Совет Безопасности,

напоминая о прежних резолюциях Совета по палестинскому вопросу,

принимая к сведению заявления представителей Сирии и Израиля, а также доклад начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, касающийся представленной Сирией жалобы,

1. *утверждает* действия начальника штаба, изложенные в его докладе от 23 октября 1953 года;

2. *предлагает* начальнику штаба выяснить возможность достижения примирения между сторонами в настоящем споре и представить Совету доклад о результатах его усилий в девяностодневный срок;

3. *постановляет* не снимать настоящего вопроса с повестки дня и держать его открытым для рассмотрения».

84. Первый и второй пункты преамбулы этого проекта резолюции — дословно те же, что и первый и второй пункты совместного проекта резолюции.

85. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* Прежде чем дать слово представителю Соединенного Королевства, я хочу напомнить, что я уже спрашивал, желает ли кто-либо еще принять участие в настоящих прениях. Мне неизвестно, будет ли представитель Соединенного Королевства говорить о том, что можно назвать предупреждением представителя Ливана о его намерении внести предложение, ибо не подлежит сомнению, что согласно правилу 31 проект резолюции должен нормально вноситься в письменной форме. Что касается правильного выполнения мною моих обязанностей Заместителя председателя, представитель Ливана, я уверен, знает, что я отнюдь не намерен ставить препятствия на его пути. Но я связан правилами процедуры Совета и должен считаться с его директивами, даваемыми согласно этим правилам.

86. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Я вполне понимаю, что хотел сказать Заместитель председателя, и отнюдь не намерен нарушать какие-либо правила процедуры. Но раз представитель Ливана только что огласил проект резолюции, который он хочет предложить поставить на голосование в случае отклонения совместного проекта, мне будет, я думаю, уместно сказать, — с одобрения, я уверен, двух других соавторов этого проекта, — что мы твердо надеемся, что Совет его надлежаще оценит. Мы видим в нем продукт плодотворного труда, родившийся из многих обсуждений, в которых участвовали все заинтересованные стороны, и мы не хотим и думать о положении, которое создастся, если он будет отклонен. Если бы это случилось, мы, конечно, сможем поставить на голосование — при условии, что Совет того пожелает, — проект резолюции представителя Ливана. Мы, однако, твердо надеемся, что, когда дело дойдет до голосования, наш проект будет принят.

87. Раз мы обсуждаем этот полупроцедурный вопрос, да будет мне позволено добавить, что, хотя в данном случае, как я лично считаю, по причинам, уже высказанным представителем Франции, у авторов этой резолюции и есть веские основания возражать против каких-либо предложений о ее голосовании по пунктам или по частям и хотя, по-моему, такие возражения и были бы с нашей стороны вполне уместны, мы фактически, поскольку я понимаю, — и я полагаю, что я тут опять говорю от имени соавторов, — не собираемся представлять никаких официальных возражений. Если я не ошибаюсь, прецедентов такого рода мало, а мы не хотим отклоняться от прецедентов, если только это не вызывается крайней необходимостью.

88. Я хочу, однако, настоятельно рекомендовать членам Совета рассмотреть наш проект резолюции как единое целое. Его главные пункты в значительной степени между собой связаны, и удаление любого пункта резолютивной части — я уверен, что опять говорю от имени всех соавторов, — сведет на нет всю его основную мысль. Я надеюсь поэтому, что, когда мы будем голосовать этот проект по пунктам, каждый пункт получит необходимое большинство.

89. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* Прежде чем предоставить слово двум ораторам, значащимся у меня в списке, я хочу выяснить, желает ли кто-либо из членов Совета принять участие в общих прениях. В моем списке — имена представителей Советского Союза и Ливана. Я не знаю, однако, желают ли они говорить в порядке общих прений, и я определенно считаю, что нам следует это выяснить.

90. Я вижу, что в общих прениях хочет принять участие представитель Бразилии. Могу ли я спросить теперь представителей Советского Союза и Ливана, будут ли они говорить в порядке общих прений или по вопросу о процедуре, которой нам надлежит следовать?

91. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу принять участие в общих прениях.

92. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* Слово предоставляется представителю Советского Союза.

93. А. Я. ВЫШИНСКИЙ (Союз Советских Социалистических Республик): Здесь отмечали и г-н Джебб и г-н Люсе, что тот проект резолюции, который представлен сейчас под номером S/3151/Rev.2, значительно улучшен по сравнению с тем, каким он

[2] Впоследствии выпущенный как документ S/3166.

был в первоначальном виде, и что в особенности это касается пункта 10.

94. Г-н Джебб сейчас сказал, в своем втором выступлении по этому поводу, что пункт 10, как и весь проект резолюции трех, является вполне конструктивным, и он надеется, что этот проект встретит всеобщее одобрение со стороны Совета Безопасности.

95. Я должен сказать, что Советский Союз в этом вопросе придерживается той позиции, которую он занимал на предыдущих заседаниях. Не входя в обсуждение этого вопроса во всех его деталях, поскольку по этому вопросу я уже выступал неоднократно, — сейчас мое выступление, кажется, уже тринадцатое, если не больше, — я хотел бы только напомнить, что я не вижу тех коренных улучшений в этом проекте резолюции, которые позволили бы нам изменить нашу отрицательную позицию к этому проекту, о которой я говорил раньше.

96. Если пункт 10 является действительно сердцем этого проекта, как заявил об этом г-н Джебб, — а это, вероятно, близко к действительности, — то надо сказать, что судьба всего этого проекта, очевидно, стоит в зависимости от пункта 10, потому что всякий живой организм, конечно, стоит в прямой и решающей зависимости от состояния сердца. А каково же состояние этого сердца? Я думаю, что состояние это далеко не удовлетворительно.

97. Я хотел бы напомнить, что в своем выступлении 21 декабря *[651-е заседание]* я указывал на недостатки той резолюции, которая тогда была перед нашими глазами. Я обратил внимание на то, что в тогдашнем пункте 11 проекта резолюции трех совершенно игнорируется такое важное условие для урегулирования любых вопросов, связанных с задачами и целями в демилитаризованной зоне, и, в частности, с теми спорами между Израилем и Сирией, которые сейчас рассматриваются Советом Безопасности, как возможность проведения любых мероприятий лишь с согласия Сирии и Израиля, обеих сторон, заинтересованных в урегулировании вопроса о канале, как и всего вопроса о состоянии демилитаризованной зоны. Между тем, вопреки этому совершенно, как мне кажется, очевидному и важному принципу, в пункте 10 того проекта, который сейчас предлагается, нет ни одного звука, ни одного слова именно об этом принципе. Здесь мы нигде не усматриваем такого положения, чтобы все те мероприятия, которые намечаются в этом пункте 10, проводились в жизнь по согласованию с заинтересованными сторонами. Даже больше того, здесь говорится, что все шаги, которые будут сочтены целесообразными для проведения их в жизнь, — все эти шаги должен определить персонально, за своей личной ответственностью, независимо от отношения к этому заинтересованных сторон — Израиля и Сирии — начальник штаба. Здесь так просто и говорится:

> «просит и уполномочивает начальника штаба... предпринять в соответствии с Соглашением о перемирии те шаги, которые он считает целесообразными для осуществления указанного примирения».

То что здесь указывается на необходимость, чтобы эти шаги были «в соответствии с Соглашением о перемирии», — это совершенно не то, что «с согласия обеих сторон», потому что само это Соглашение о перемирии может вызвать столько толкований, сколько в этом Соглашении имеется параграфов. Эти толкования могут быть столь же различны, сколько есть параграфов, и ясно, что ни один из этих параграфов не может иметь силы, если нет соглашения сторон о значении этого параграфа, о его содержании, о его смысле, о его целесообразности.

98. Конечно, предоставить все одному только начальнику штаба, уполномочить его, чтобы он решал, чтобы он намечал мероприятия, чтобы эти мероприятия ни в какой мере не согласовались со сторонами, — я думаю, что это далеко от совершенства, г-н Джебб. Такое положение далеко от совершенства, если мы ставим перед собой задачу действительного примирения обеих сторон.

99. Это одно обстоятельство, являющееся весьма важным, говорит о том, что проект резолюции в этой части — а это «сердце» всей резолюции (я с этим совершенно согласен) — является неудовлетворительным.

100. Конечно, в пункте 11 были и некоторые другие неудовлетворительные элементы. Некоторые из них оказались устраненными. Но в основном этот пункт — под видом пункта 10 — остается таким же (этого не предвидел, правда, Спиноза, о котором здесь сегодня говорили), каким он был тогда, когда назывался пунктом 11. Спиноза тут, конечно, ни причем. Но факт тот, что пункт 10, в сущности говоря, есть не что иное, как перефразировка пункта 11 в несколько измененной словесной редакции. Но слова не всегда выражают те мысли, которые скрываются за этими словами.

101. Я думаю, что отсутствие ссылки на обязанность все эти мероприятия согласовывать с обеими сторонами является первым недостатком. С другой стороны, такие широкие полномочия, которые предоставляются начальнику штаба, являются неправильным путем к урегулированию данного вопроса.

102. Поэтому я не могу согласиться с замечаниями г-на Джебба и г-на Люсе, — моих коллег в Совете Безопасности, — которые изображают дело сейчас так, что все недостатки устранены и что остается только проголосовать и единодушно принять эту резолюцию. Недостатки, как я старался показать, далеко не устранены, — здесь имеется немало таких недостатков, — не говоря уже и о тех неясностях, которые здесь все-таки имеют место. Это, в частности, относится к той фразе, которая говорит об обеспечении прав отдельных лиц — «les droits des particuliers». Что это за отдельные лица, и не могут ли под фирмой отдельных лиц скрываться целые акционерные компании, тресты, монополии?.. Я думаю, что это вполне возможно. Поэтому остается в силе и то мое замечание, которое я сделал по этому поводу прошлый раз.

103. Наконец, я обращаю внимание на то, что из всех этих 14 пунктов, в сущности говоря, кроме пункта 10, ни один пункт не относится к тому спору, который здесь разбирается. Ни один из этих пунктов — ни пункт 1, 2, 9, 12, 13, 14 — не относится к тому вопросу, который здесь разбирается. Они говорят о всяких вещах, не имеющих отношения к строительству канала, которое было начато и которое было опротестовано. Следовательно, по тому вопросу, который является главным во всем этом предмете, опять-таки этот проект резолюции ничего не говорит, никакого руководства для действий начальника штаба не дает.

104. Мне кажется, что все это достаточно для того, чтобы определить позицию тех членов Совета Безопасности, которые считают, что должен быть урегулирован данный вопрос, а не вообще высказаны какие-то благопожелания, которые к урегулированию этого вопроса имеют очень малое отношение.

105. Вот этими соображениями я и буду руководствоваться, как представитель Советского Союза, не разделяя того оптимизма в отношении качества этого нового проекта резолюции, о котором здесь говорили другие делегаты.

106. Я, кроме того, поддержал бы со своей стороны просьбу ливанского представителя относительно голосования параграфа за параграфом, потому что — хотя эта резолюция вся и не относится к существу вопроса, но поскольку мы будем говорить об отдельных пунктах резолюции — в ней имеются некоторые пункты, которые я готов поддержать, что, конечно, не исключает того, что против некоторых других пунктов я должен буду возражать.

107. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* Сейчас, я думаю, Совету будет своевременно отдать себе отчет в том, как настоящие прения будут развиваться дальше. В моем списке значится представитель Бразилии, который, насколько я понимаю, будет говорить минут двадцать. За этим, конечно, последует перевод его речи. После этого будет еще одна речь, на которую уйдет минут пятнадцать, и затем — опять перевод. Далее, насколько я его понял, представитель Ливана хочет высказать свои соображения относительно замечаний, сделанных по поводу нашей процедуры. Совету, поэтому, придется теперь решить, выслушать ли этих ораторов сейчас, что, поскольку я могу судить, задержит нас часов до восьми, — или закрыть заседание до 15-ти часов завтрашнего дня.

108. Я склонен думать, что нам следует закрыть заседание до завтра, хотя я готов конечно принять любое решение Совета. Если нет возражений, я предлагаю закрыть заседание до 15-ти часов завтрашнего дня.

109. Сэр Гладвин ДЖЕББ (Соединенное Королевство) *(говорит по-английски):* Я вполне согласен, что сегодняшнее заседание следует кончить сравнительно рано. Я только думал, имея в виду слабую надежду на возможность как-либо договориться по этому вопросу завтра днем, что быть может нам удастся убедить нашего нового бразильского коллегу — хотя я не знаю, удобно ли ему это — произнести свою речь сегодня, после чего заседание могло бы быть закрыто. Таким образом мы сэкономили бы по крайней мере минут сорок.

110. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* Согласен ли представитель Бразилии говорить сегодня?

111. Г-н ЛЕМЕ (Бразилия) *(говорит по-французски):* Да, г-н Председатель.

112. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* Сейчас будет говорить представитель Бразилии. Поскольку я понимаю, после его речи и ее перевода заседание Совета будет закрыто до 15 часов завтрашнего дня.

113. Г-н ЛЕМЕ (Бразилия) *(говорит по-французски):* Вопрос, подлежащий сейчас обсуждению Совета, является лишь одной из сторон более общей проблемы, — проблемы окончательного улажения разногласий между государством Израиль и его арабскими соседями.

114. Вопреки Общему соглашению о перемирии, стараниям Палестинской согласительной комиссии и мерам, принимаемым начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, разногласия между этими сторонами продолжаются.

115. По некоторым из этих разногласий просили высказаться Совет Безопасности, Генеральную Ассамблею и другие органы Организации Объединенных Наций. Но вопросы наиболее важные, как например вопрос об Иерусалиме, о будущем Святых Мест и об арабских беженцах, пока не могли получить окончательного решения.

116. Бразилия, в качестве члена Совета Безопасности, а также в комитетах Генеральной Ассамблеи, приняла надлежащее участие в поисках средств для упрочения мира и безопасности в этом районе, судьба которого беспокоит все человечество.

117. В апреле 1948 года, в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, мы высказывались[3] за установление в Палестине правительства федерального или кантонального типа, которое могло бы гарантировать арабским, еврейским и христианским элементам населения наибольшую степень местной автономии. Когда, однако, пришло время, наша страна приняла образование государства Израиль и вскоре признала его.

118. Не будучи идеальным решением вопроса, образование государства Израиль все же казалось весьма важным шагом к счастливой развязке драмы, уже две тысячи лет непрерывно волновавшей человечество, — драмы, каковой является еврейский вопрос. Но решение это оказалось далеко не совершенным: явившись актом справедливости по отношению к евреям, оно, в то же время, создало проблему арабских беженцев.

119. Организация Объединенных Наций, на которую легла трудная задача решения палестинской проблемы, пока еще не аннулировала резолюций, принятых в 1948 году. Следовательно, наш долг — следить за тем, чтобы они проводились в жизнь.

120. В декабре 1949 года наша делегация голосовала в Генеральной Ассамблее за проект международного статуса для иерусалимской области[4]. Нами в этом случае руководили не соображения академического порядка; позиция, нами занятая, выражала взгляды нашего народа, который, хотя и исповедующий в большинстве католическую веру, предусматривает в своей конституции полную религиозную свободу.

121. Нам представился в Совете Безопасности случай вернуться к палестинскому вопросу во время прений о работах по осушению болот озера Хуле *[547-е заседание];* наш представитель поддерживал тогда усилия Франции, Турции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов, направленные к укреплению аппарата посредничества, созданного Общим соглашением о перемирии.

122. В 1951 году, когда возник вопрос об ограничениях, налагаемых Египетом на суда и грузы, идущие по Суэцкому каналу в Израиль *[552-е заседание],* Бразилия оспаривала египетское утверждение о том, что, так как перемирие являлось лишь временной приостановкой военных действий, состояние войны все еще продолжалось и, следовательно, стеснения торговли имели свое оправдание.

123. В 1952 году наша делегация защищала в Генеральной Ассамблее необходимость дальнейшего

[3] См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, вторая специальная сессия, Первый комитет, 121-е заседание.

[4] Там же, четвертая сессия, Пленарные заседания, 274-е заседание.

существования Палестинской согласительной комиссии, которую некоторые делегации желали упразднить. Мы помогли также трем великим державам и Турции в их стараниях уточнить полномочия этой Комиссии и подвести под них более прочное основание.

124. Таков взгляд на вещи, которого держится Бразилия, вступая в Совет Безопасности, чтобы принять участие в обсуждении палестинского вопроса в связи с работами, которые должны изменить русло реки Иордана в центральном секторе демилитаризованной зоны. Вопрос этот был поставлен перед Советом 16 октября 1953 г. *[S/3108/Rev.1]* постоянным представителем Сирии г-ном Рафиком Аша. Совет посвятил его обсуждению двенадцать заседаний, причем имел возможность выслушать доклад генерала Беннике, начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, а также доклады представителей Сирии и Израиля.

125. Совершенно верно, как указал г-н Эбан, что с того пункта к северу от озера Хуле, где река Иордан вступает в пределы Израиля, и до пункта, лежащего в 13 километрах к югу от Тивериадского озера, где она входит в территорию Хашемитского Королевства Иордании, она протекает через одно лишь государство Израиль. Следует, однако, признать, что даже оставляя в стороне франко-британское соглашение, которым было установлено право Сирии пользоваться водами озера Хуле, Тивериадского озера и реки Иордана, — даже оставляя это в стороне, мы не должны забывать, что статья V Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией предусматривает проведение демаркационной линии и создание демилитаризованной зоны, в отношении которых права высоких договаривающихся сторон установлены вполне определенно. Соглашение возлагает ответственность за точное выполнение этого условия на председателя Смешанной комиссии по перемирию и на наблюдателей Организации Объединенных Наций, прикомандированных к этой Комиссии.

126. Доклад генерала Беннике приводит нас к заключению, что отведение течения реки Иордана даст Израилю некоторые преимущества военного порядка. Кроме того, следует иметь в виду экономическое значение, которое представит для этого района постройка проектируемой гидростанции.

127. После детального изучения вопроса представитель Бразилии возложил надежду на формулу, которую — поскольку ею предусматривалось изменение пунктов 10 и 14 совместного проекта резолюции — заинтересованные стороны могли найти приемлемой. Но после некоторых первоначальных успехов он натолкнулся на непреодолимые затруднения, которые не позволили ему достигнуть цели.

128. Не подлежит сомнению, что один лишь председатель Комиссии по перемирию, который имел возможность наблюдать факты непосредственно и безукоризненное поведение которого дало ему заслуженный престиж, сможет привести Сирию и Израиль к пониманию того, насколько им было бы полезно — ввиду важности вопроса, о котором идет речь, — достигнуть взаимного соглашения. С беспристрастием и пониманием своего долга, которые он всегда проявлял, он, в рамках Соглашения о перемирии, примет необходимые меры.

129. При этих условиях я должен заявить, что, воздавая должное державам, выработавшим первоначальное предложение, и при полном уважении к мнениям членов Совета, которые решат иначе, я, при голосовании пункта 10, от голосования воздержусь.

130. ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ *(говорит по-английски):* Согласно принятому нами решению, я объявляю заседание закрытым. Совет соберется вновь завтра в 15 часов.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ
H. A. Goddard, 255a George St., Sydney, and 90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3. Victoria.

АВСТРИЯ (см. ниже)

АРГЕНТИНА
Editorial Sudamericana, Alsina 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ
Agence et Messageries de la Presse S.A., 14-22, rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ
Librería Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ
Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА
Librería del Este, Edificio Galipán, Av. F. Miranda No. 52, Caracas.

ВЬЕТНАМ
Papeterie-Librairie Nouvelle Albert Portail, Boîte postale 283, Saïgon.

ГАИТИ
Librairie "A la Caravelle," Boîte postale 111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА
Goubaud & Cía. Ltda., 5a. Avenida sur 28, Guatemala.

ГЕРМАНИЯ (см. ниже)

ГОНДУРАС
Librería Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ
The Swindon Book Co., 25 Nathan Road, Kowloon.

ГРЕЦИЯ
"Eleftheroudakis," Place de la Constitution, Athènes.

ДАНИЯ
Einar Munksgaard, Ltd., Nørregade 6, København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА
Librería Dominicana, Mercedes 49, Ciudad Trujillo.

ЕГИПЕТ
Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ
Blumstein's Book Stores Ltd., 35 Allenby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ
Oxford Book & Stationery Co., Scindia House, New Delhi, and 17 Park Street, Calcutta.
P. Varadachary & Co., 8 Linghi Chetty St., Madras 1.

ИНДОНЕЗИЯ
Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИРАК
Mackenzie's Book Shop, Baghdad.

ИРАН
Ketab-Khaneh Danesh, 293 Saadi Avenue, Tehran.

ИСЛАНДИЯ
Bokaverzlun Sigfusar Eymondssonar H. F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ (см. ниже)

ИТАЛИЯ
Libreria Commissionaria Sansoni, Via Gina Capponi 26, Firenze.

КАНАДА
Ryerson Press, 299 Queen St. West, Toronto.
Periodica, Inc., 5112 Ave. Papineau, Montreal, 34.

КИТАЙ
The World Book Co. Ltd., 99 Chung King Road, 1st Section, Taipeh, Taiwan.
Commercial Press Ltd., 170 Liu Li Chang, Peking.

КОЛУМБИЯ
Librería América, Medellín.
Librería Nacional Ltda., Barranquilla.
Librería Buchholz Galeria, Av. Jiménez de Quesada 8-40, Bogotá.

КОСТА-РИКА
Trejos Hermanos, Apartado 1313, San José.

КУБА
La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ
J. Momolu Kamara, Monrovia.
Albert Gemayel, Monrovia.

ЛИВАН
Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ
Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА
Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal 41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ
N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ
United Nations Association of New Zealand, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ
Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Augustsgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН
Thomas & Thomas, Fort Mansion, Frere Road, Karachi, 3.
Publishers United Ltd., 176 Anarkali, Lahore.
The Pakistan Cooperative Book Society, Chittagong and Dacca (East Pakistan).

ПАНАМА
José Menéndez, Plaza de Arango, Panamá.

ПАРАГВАЙ
Moreno Hermànos, Asunción.

ПЕРУ
Librería Internacional del Perú, Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ
Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lisboa.

САЛЬВАДОР
Manuel Navas y Cía., 1a. Avenida sur 37, San Salvador.

СИНГАПУР
The City Book Store, Ltd., Winchester House Collyer Quay.

СИРИЯ
Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО
H.M. Stationery Office, P.O. Box 569, London, S.E. 1 (and at H.M.S.O. Shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ
Int'l Documents Service, Columbia Univ. Press, 2960 Broadway, New York 27, N.Y.

ТАИЛАНД
Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road, Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ
Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi, Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ
Representación de Editoriales, Prof. H. D'Elía, Av. 18 de Julio 1333, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ
Alemar's Book Store, 749 Rizal Avenue, Manila.

ФИНЛЯНДИЯ
Akateeminen Kirjakauppa, 2, Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ
Editions A. Pedone, 13, rue Soufflot, Paris V.

ЦЕЙЛОН
Lake House Book Shop, Associated Newspapers of Ceylon Ltd., P.O. Box 244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ
Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Tŕída 9, Praha I.

ЧИЛИ
Librería Ivens, Moneda 822, Santiago.
Editorial del Pacífico, Ahumada 57, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ
Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich I.

ШВЕЦИЯ
C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B, Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР
Librería Científica, Guayaquil and Quito.

ЮГОСЛАВИЯ
Državno Preduzece, Jugoslovenska Knjiga, Terazije 27-II Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ
Van Schaik's Book Store, Box 724, Pretoria.

ЯПОНИЯ (см. ниже)

Издания Организации Объединенных Наций можно получить у следующих книгопродавцев:

АВСТРИЯ
B. Wüllerstorff, Waagplatz, 4, Salzburg.
Gerold & Co., I. Graben 31, Wien I.

ГЕРМАНИЯ
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin—Schoneberg.
W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29, Koln (22c).
Alex. Horn, Spiegelgasse 9, Wiesbaden.

ИСПАНИЯ
Librería Bosch, 11 Ronda Universidad, Barcelona.

ЯПОНИЯ
Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome, Nihonbashi, Tokyo.

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, N. Y., U.S.A.; или Sales Section, United Nations Office, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

(55RI)

Security Council Official Records, 9th Year, 655th Meeting
M 02369 April 1955 210

Price: 35 cents (U.S.) or equivalent in other currencies.
Printed in U.S.A.